

На официальном сайте школы опубликовали более двадцати постановочных фотографий, и на четырёх из них был запечатлён один и тот же человек. Тот же школьный мундир, тот же грим — единственное, что менялось, это поза и выражение лица.

Помимо одного группового снимка, остальные три были портретными. На первом, сделанном во время вечерней съёмки, юноша, словно лесной дух, сидел в лунном свете. Слегка приподняв подбородок и прикрыв глаза, он с безмятежным видом играл на виолончели, и в уголках его глаз, в каждом движении бровей сквозила радость. На втором снимке он сидел в саду: в левой руке — чашка кофе, правая — непринуждённо перелистывала толстую книгу. Взгляд сосредоточен, брови слегка нахмурены, и от всего его облика веяло глубоким сожалением. Третий снимок — это вид со спины: он стоял посреди школьной аллеи, глядя вдаль. Тусклый свет уличных фонарей неровно ложился на его плечи, и от фотографии исходила такая густая печаль, что даже его тень у ног, казалось, сжалась в комок. Четвёртый кадр был единственным групповым: под ласковым солнцем он, сжимая руки других пятерых ребят, улыбался на фоне знакового школьного здания, и в глубине его глаз светилась чарующая нежность.

Четыре фотографии — четыре разных чувства, и ни капли фальши. Казалось, стоило лишь взглянуть на него, как сразу ощущаешь все радости и горести, пережитые им за время учёбы.

Результат пришёлся по душе всем, ведь во время съёмок Су Цзиньчэн был безупречен. Но именно поэтому Ван Юнь чувствовала лёгкую вину: в продвижении школы Су Цзиньчэн не получил никаких преимуществ, объём его рекламы был таким же, как у остальных, а в чём-то даже меньше, чем у Чжан Сю. У школы были свои резоны: как ни крути, а именно типаж Чжан Сю в рекламном ролике больше всего нравился родителям, а набор учеников... по большей части ориентировался на их стандарты. Су Цзиньчэн предвидел это заранее, поэтому не имел никаких претензий, но очевидно, что другие думали иначе.

Вспомнив вчерашний вечерний разговор с классным руководителем Ван Юнь, Су Цзиньчэн невольно покачал головой и вздохнул.

Рекламный ролик сняли всего за четыре дня, так как от их класса участвовало трое, Ван Юнь, несмотря на занятость, приходила на площадку. Все воочию убедились в актёрском мастерстве Су Цзиньчэна — с точки зрения Ван Юнь, оно ничем не уступало профессиональным актёрам, а в чём-то было даже лучше.

По её мнению, если бы дело было только в его таланте, это одно, но Су Цзиньчэн постоянно помогал остальным. Именно благодаря ему остальные пятеро участников смогли так спрогрессировать, и именно благодаря ему съёмки заняли в два раза меньше времени. В шоу-бизнесе на таких людей делают особый упор, но здесь — школа, а не индустрия развлечений. Цель ролика — набор учеников и демонстрация школьных ценностей, поэтому школа выбрала подход равного отношения ко всем.

Слушая мягкие наставления Ван Юнь, Су Цзиньчэн чувствовал некоторую горечь, но знал, что на самом деле он счастлив. Счастлив, что есть человек, которому небезразличны его чувства и переживания. Разумом он всё понимал, но сердце всё же оставалось чувствительным.

Терпение и труд всё перетрут, иногда дополнительные испытания приносят лучший результат — слова Ван Юнь всё ещё звучали в ушах, и Су Цзиньчэн находил их верными.

Он и не подозревал, что ролик вызовет такой резонанс, пока внезапно не обнаружил, что в последнее время к нему то и дело подходят ученики из его или соседних школ за автографами.

Странно, до чего же странно! Он ведь не звезда, да и, положив руку на сердце, ролик ещё даже не вышел — максимум, что появилось, это несколько фотографий. Неужели они настолько эффективны?

Глядя на бесконечные потоки людей, Су Цзиньчэн всё больше терялся в догадках. С чего бы это он стал таким популярным? Одно дело, если бы подошёл один или двое, но столько людей? А ведь он даже видел ребят в форме из соседней школы! Когда же он успел прославиться настолько, что слава дошла до чужих учебных заведений?

— Старшеклассник, можно ваш автограф? — маленькая девушка в повседневной одежде подошла к нему и протянула бумагу с ручкой, которую сжимала в руках уже очень долго.

Глядя на красивый профиль Су Цзиньчэна, Сяо Хэ почувствовала, как её сердечко забилося в бешеном ритме. Вблизи он выглядит ещё лучше? Как такое возможно?

А ещё — даже стоит как-то по-особенному! Сяо Хэ, хлопая глазами, украдкой включила камеру на опто-компьютере, прикрываясь рукавом. Она прищурилась, выискивая удачный ракурс, и, незаметно повернувшись, начала безумную съёмку.

— Одноклассница? Ты здесь? — после нескольких окликов Су Цзиньчэна Сяо Хэ наконец пришла в себя. С чувством вины спрятав опто-компьютер, она неуклюже протянула обе руки. Получив блокнот и увидев, что помимо автографа там написано ещё и пожелание, она пришла в полный восторг.

Хоть она и знала, что каждый, кто просит автограф, получает такое же внимание, но когда это коснулось её лично, нахлынувший восторг было трудно описать словами.

— Спасибо! — Сяо Хэ одарила его милой улыбкой, бережно убрала блокнот в рюкзак и, поблагодарив, не спешила уходить. Она следовала за Су Цзиньчэном, то и дело поглядывая на него своим веснушчатым лицом, пытаясь завязать разговор. Она проводила его до самого класса и лишь тогда, постоянно оглядываясь, пошла прочь.

В классе стояла тишина, все прилежно учились. Су Цзиньчэн, не смея издать ни звука, молча помахал девушке за окном и сразу же сосредоточился на горе учебников и тетрадей.

Расслабился в последние дни! Почувствовав, что решение задач даётся с трудом, он понял, что в последнее время стал слишком вольно себя вести.

Но... никогда не испытывавший такого внимания, он действительно чувствовал, как земля уходит из-под ног. Это долгожданное ощущение успеха пьянило. Однако, глядя на исписанные тетради других ребят и свои собственные, Су Цзиньчэн горько усмехнулся: сейчас самое время приложить усилия! А остальное — потом.

\*\*\*

Сяо Хэ села в свой гравикар и бережно достала из сумки блокнот, её милое личико сияло от радости.

Какая неожиданность! Кумир оказался таким же нежным и дружелюбным, как о нём говорили. Даже с незнакомцами он ведёт себя так! Вспоминая одного своего бывшего идола, который менялся до неузнаваемости, когда на него не смотрели камеры, Сяо Хэ поняла, что не ошиблась в выборе.

Вспомнив, как Су Цзиньчэн подписывал ей блокнот в саду, она вспомнила и про свои фотографии. Она тут же открыла опто-компьютер, чтобы полюбоваться на кадры — не хвастовства ради, но в любительской съёмке ей не было равных.

— ...

— ...

— Не может быть? Где они? Я же точно снимала! Это невозможно! — Сяо Хэ вытаращила глаза, пытаясь найти снимки, но в памяти опто-компьютера их не было — только официальные фотографии с сайта школы.

— У-у-у, что же делать? Ну почему я такая глупая! А-а-а! — Сяо Хэ поникла, её глаза потускнели.

— ...

— Ладно, в конце концов, мне повезло больше, чем тем, кто вообще не смог прийти. По крайней мере, у меня есть автограф и пожелание! — только так она могла себя утешить.

Через некоторое время Сяо Хэ зашла в Тяньбо и опубликовала пост в своём малопопулярном блоге, отметив аккаунт Су Цзиньчэна.

Я Сяо Хэ, а не коробочка: Сегодня ходила в школу к моему кумиру, он такой же нежный и вежливый, как о нём говорят! [Хорошо~~]: Получила автограф, а ещё все его постановочные фото: фото 1, фото 2, фото 3... видео...

Подождав немного и не увидев ответов, Сяо Хэ вышла из Тяньван.

Она не знала, что через несколько минут после её ухода комментарии буквально взорвались:

— Какой красавец, я сейчас задохнусь! Автор, ты молодец, что сняла видео!

— Мой экран такой грязный, я сейчас его оближу, никто меня не останавливай.

— Автор, ты приберегла самое вкусное для себя... выкладывай! Быстрее! Не заставишь — пеняй на себя...

— Красота, почему другие не додумались снять видео? Теперь только автор и выложила.

— И правда! Как красиво! Неужели он в жизни такой же? Это же без грима? Без грима? С такой кожей? Наверное, камера опто-компьютера сама приукрашивает?

— ...

— Плюс один к автофильтрам.

— Плюс два к автофильтрам.

— ...

<http://bllate.org/book/18945/1856966>